Семья Сонг никогда не была проблемой.

Конечно, он победил. Этот человек, не умеющий сладко говорить, уже успел намочить ее в кувшине с медом, и сердце ее было полно сладости.

- Муженек, я отплачу тебе тем же, раз ты так добр ко мне. Тогда ты сможешь спокойно отправиться в свою деловую поездку, предоставив мне и младшего брата, и мать. Я обещаю, что к тому времени, как ты вернешься, я их завоюю.”

У Лу Шаомина не было особых эмоций, и он просто сказал: “Если вы не можете убедить их, это тоже прекрасно.”

Нин Цин сердито посмотрела на него и надула губы, ворча: “ты такой упрямый! Кто бы не пожелал спокойной и красивой семьи?”

Лу Шаомин промолчал. Мирная и красивая семья?

У него никогда такого не было.

Поэтому, когда он вошел в дом Нин, когда он увидел, что все трое счастливо общаются друг с другом, и особенно когда ее мать была доброжелательна к нему, он почувствовал тепло.

“Так что ты собираешься делать с Чжоу Чжилэем?- Лу Шаомин сменил тему разговора.

- МММ. Нин Цин задумалась на мгновение и сказала: “Теперь я знаю коварные планы Чжоу Чжилэя, так что я контролирую ситуацию. На самом деле, у меня есть много решений, но я хочу подождать некоторое время.”

“Чего же ты ждешь? Подождать, пока ты убедишь Инцзе?”

Нин Цин не ожидала, что он сможет угадать ее мысли, и она высунула свой розовый язык и застенчиво улыбнулась, говоря: “муженек, если бы я сказала "Да", ты бы подумал, что я использую твоего младшего брата?”

“Конечно, вы используете его. Если нет, то что же это может быть?- Человек без колебаний дал определенный ответ.

“О. Нин Цин надула свои нежные щеки и опустила голову.

“Но если ты проигнорируешь такой хороший выбор и не воспользуешься обстоятельствами, тогда я буду смотреть на тебя свысока!”

Нин Цин тут же подняла голову, и ее глаза ярко заблестели: “муженек. Благодарю вас за то, что вы смогли понять меня, на самом деле я все еще сомневаюсь, потому что боюсь, что вы меня неправильно поймете.”

“В чем я могу вас не понять?”

“Вы неправильно поймете, что у меня есть скрытые мотивы.” Он уже упоминал, что она действовала очень расчетливо и тщательно.

- Нин Цин, если у человека нет скрытых мотивов, то он не обладает базовыми навыками, необходимыми для выживания в современном обществе. Вы используете мотивы, потому что хотите получить положительный результат для нужных людей. Важно только, чтобы у вас была чистая совесть, когда вы это делаете.”

“Окей. Нин Цин энергично закивала головой.

Лу Шаомин посмотрела на нее своим очаровательным мягким и розовым взглядом. Он перевел взгляд вниз и тихо сказал: “подними рубашку, дай мне взглянуть на маленького молодого мастера Лу.”

“Конечно.- Нин Цин положила айпад на тумбочку и опустилась на колени. Затем она приподняла свою ночную рубашку, позволяя ему увидеть ее круглый живот.

- Муженек, прошло всего несколько дней с тех пор, как ты видел его в последний раз, но мой маленький молодой господин Лу немного вырос, верно? Тебя здесь не было, но я упорно трудился, поглощая пищу….”

Нежный голос девушки донесся до ушей Лу Шаомина, и ему оставалось только представить себе свою беременную жену и маленького молодого господина Лу, ожидающего его в городе ти. Это превратило его сердце в лужу.

Любовь была действительно удивительной. По натуре он был одиночкой, но теперь у него была жена. Его жена дала ему дом, и он чувствовал себя удовлетворенным и полным.

Неужели все беременные женщины похожи на нее? Если не считать слегка выпирающего к пяти месяцам живота, ее фигура все еще оставалась стройной и подвижной, и даже кожа оставалась светлой и упругой, как у новорожденного ребенка.

Но места, которые должны были быть хорошо закруглены, стали еще более круглыми. Когда она стояла боком на коленях на кровати, у нее была соблазнительная S-образная фигура, которая чрезвычайно привлекала внимание.

Примечательно, что, когда она возбужденно болтала и не обращала на это внимания, она

приподнимала свою ночную рубашку, а под ней были только розовые хлопчатобумажные мультяшные шорты.

Он знал, что у нее было много других сексуальных взглядов, точно так же, как в тот раз, когда она носила чонсам.

Человек, сидевший напротив нее, не произнес ни слова. Нин Цин почувствовала, что что-то не так, поэтому она обернулась, чтобы посмотреть, и когда она это сделала, то увидела, что мужчина дергает за галстук на своей шее.

Сегодня он участвовал в совещании высокого уровня и был одет очень официально. Галстук у него на шее был классический в черную полоску.

Он дважды дернул ее, и галстук небрежно лежал на шее, добавляя еще один слой сексуальной привлекательности зрелому мужчине, который занимал высокий статус в обществе.

Нин Цин почувствовала, как ее лицо стало пунцово-красным. В конце концов, она все еще была молодой девушкой. Она не могла сопротивляться сильным флюидам дяди, которые он излучал, и ей захотелось стянуть с себя ночную рубашку.

“Не двигайся, дай мне взглянуть получше. Я не видел его уже несколько дней, и я вижу его только один раз.”

Нин Цин почувствовала, как у нее екнуло сердце. Только теперь она поняла, что ее поза была неправильной, ее тело излучало тепло, и она не знала, что он имел в виду, когда сказал: “Посмотри получше".- Она не знала, имеет ли он в виду маленького молодого мастера Лу или смотрит на нее ...

Девушка в видеозвонке тут же замерла. Она собиралась стать матерью, но, глядя на нее сейчас, он понимал, что может так легко заставить ее застесняться.

Лу Шаомин закурил сигарету. Он не курил с тех пор, как она забеременела, но его тело было напряжено и напряжено, и он нуждался во вкусе никотина, чтобы онеметь.

- Мадам, Вы тоже были с ним в таком состоянии? Он не мог дотронуться до тебя в постели, и как только он это делал, ты плакала... а ты все еще не позволяла ему смотреть, вцепившись в чью-то шею и не отпуская ее…”

В этот момент она была в его объятиях. Они обнимались. Две его руки были прижаты к ее бокам, и он хотел встать, но она не позволила ему этого сделать. Она крепко обняла его за шею и с неопытностью поцеловала в щеку.

Она не позволила ему посмотреть.

Не смотреть было бы прекрасно. Ее маленькое, мягкое личико напоминало котенка, который тычется ему в шею. От этого толчка ему стало не по себе, и ему ничего не оставалось, как посмотреть ей в лицо.

Вся ее шея была пунцово-Красной, как будто она была пьяна, и она была загипнотизирована его ароматом и силой. Ее изящно очерченные брови, нарисованные каллиграфическим почерком, были в конечном счете очаровательны.

Увидев, что он приближается, она оттолкнула его лицо, спрятала свое маленькое личико глубоко в мягкую подушку.

Больше всего на свете он не мог вынести ее в таком виде. Она была подобна цветку под утренней росой, и людям с дурными намерениями было легко погубить ее.

Нин Цин почувствовала, как вся кровь в ее теле устремилась к мозгу, и поспешно взглянула на мужчину. Два пальца в его правой руке были зажаты на кончике сигареты, и в дыму черты его лица выделялись еще более отчетливо. Его указательный палец держал сигарету, когда он подошел к пепельнице, чтобы стряхнуть пепел, и чистое выражение лица мужчины указывало на нее.

- Ты...Ты... Ты... - Нин Цин растерялась, взмахнув длинными ресницами, и даже запнулась на полуслове. Кроме того, что она несколько раз сказала “Ты”, она действительно не знала, что еще сказать, и она могла только упрекнуть его, сказав: “мошенник!”

Он уже давно не упоминал этого “его”. Когда он упоминает "его", это потому, что он думает о таких вещах. У этого человека были джентльменские манеры, но его сердце было таким нездоровым внутри; он был абсолютно грязным!

- Хех. Лу Шаомин скривил губы и улыбнулся. - Он понизил тон, и в его голосе послышалась нежность. “Все еще смеешь мне перечить? Вы сами об этом думаете. Могу ли я все еще ошибаться в вас обоих? Ты забеременела всего один раз; как удивительно он чувствовал себя на твоем теле?”

Нин Цин нечего было возразить ему. Ее бедра были мягкими, и она думала о молодом Мастере Лу, и у нее было много воспоминаний с этой версией его. Честно говоря, он был ее первым учителем.

Он многому ее научил.

Нин Цин была застенчива и ненавидела то, что не могла сделать себе нору, чтобы спрятаться. Она прикусила свои розовые губы и, казалось, смотрела на него, но в то же время она не была им. “я больше не хочу с тобой разговаривать. А теперь я хочу спать.”

- Женушка, если ты ляжешь спать, что будет с твоим мужем? - И вы не беспокоитесь о нем? Если я выйду вот так, то гарантирую, что привлеку внимание многих других девушек.- Он показал на свои брюки.

Нин Цин больше всего боялась, что другие женщины будут вожделеть его. Куда бы ни пошел преуспевающий человек, он всегда будет в центре внимания. Теперь она была беременна. Сказать, что она не сожалеет, было бы неправдой. Как женщина, как жена мужчины, она знала, каковы ее обязанности, но она была беспомощна, потому что то, что она могла принять, было так мало, и она не хотела отпускать больше.

“ ... Тогда чего же ты еще хочешь?- Она поняла, что он будет использовать других женщин, чтобы угрожать ей, и оказалось, что она мягкосердечна и легко поддается запугиванию.

Лу Шаомин ждал, что она скажет. Он медленно встал и сунул сигарету в рот. Две его большие руки лежали на поясе.

Нин Цин не могла себе представить, о чем он думает, но инстинкты подсказывали ей, что это нечто такое, чего не видят другие. Она вскрикнула, закрыла свое маленькое личико и спряталась под одеялом.

- Женушка. Человек на другом конце провода смеялся: "Открой глаза, я видел твои рекламные объявления о продуктах, которые ты одобрил, и я видел твои танцы. Эти движения были гибкими, так что дайте несколько поз для вашего мужа, чтобы посмотреть.”

Нин Цин: "... " Лу Шаомин!

...

На следующий день Сун Инцзе пошла в школу. Перед школьными воротами он увидел красный седан Чжоу Чжилэя.

- Сестра Жилей.- Сун Инцзе вышла вперед.

Чжоу Чжилэй сидела на водительском сиденье, она опустила стекла, тепло улыбнулась и сказала: “Ты здесь, Инцзе! Это для тебя.”

Чжоу Чжилэй дал Сун Инцзе небольшой мешочек с лекарствами.

Сун Инцзе взял его в руки, и его лицо застыло, он поднял глаза и спросил: "сестра Чжилэй, what...is вот это?”

- Это парализующее средство. Разве мы не договорились об этом вчера вечером? Ваш план

провалился, так что давайте найдем еще один шанс нанести новый удар. Завтра мы с мамой отправимся в дом Лу. Спайк Нин Цин ест и ждет, пока она упадет в обморок, а потом идет с ней. Это будет такое совпадение, когда мы увидим эту сцену. Этого должно быть достаточно, чтобы прогнать ее.”

- Но ... - сон Инцзе покачал головой и сказал: - Есть много способов прогнать ее; почему вы должны использовать лекарства? Она на 5 месяце беременности. Это также повредит ребенку.”

Чжоу Чжилэй услышала его слова, и выражение ее лица изменилось. Она оглядела сон Инцзе с головы до ног и сказала, нахмурившись: “Ин Цзе, что с тобой? Вы действительно выступаете за Нин Цин? Разве сестра не говорила тебе уже, что Нин Цин не любит твоего брата Шаомина искренне? Она создает большой переполох в семье Лу, и чтобы мы не дали твоему брату Шаомину влюбиться в эту роковую женщину, тебе нужно принять меры. Кроме того, Инцзе, разве ты всегда не хотела, чтобы я стала твоей невесткой?”

Сун Инцзе опустил глаза и ничего не сказал.

Чжоу Чжилэй взял его за руку и мягко сказал: "Я знаю, что у тебя доброе сердце и ты не хочешь причинить боль ребенку. Не волнуйтесь, этот парализующий агент не повредит ребенку; он только заставит беременную женщину упасть в обморок. Вы не должны чувствовать себя плохо.”

- Неужели?- Подозрительно спросила Сун Инцзе.

Чжоу Чжилэй уверенно кивнула головой и сказала: "Инцзе, разве я когда-нибудь лгала тебе? Поверьте сестре Жилей, мы пойдем по первоначальному плану.”

Сун Инцзе не кивнула и не возразила,и он сказал: “Сестра Чжилэй, мне нужно идти в класс.”

Он повернулся, чтобы уйти.

Чжоу Чжилэй увидела, как он уходит, и ее губы изогнулись в холодной хитрой улыбке. Она нажала на акселератор и помчалась прочь.

…

Сун Инцзе вошла в главные ворота школы. Прогуливаясь, он почувствовал скуку. Он перевел взгляд на землю, пнул ногой зеленый камень под ногами и глубоко задумался.

В руках он все еще держал маленький мешочек с лекарствами, который дал ему Чжоу Чжилэй. Он держал его очень крепко, и его рука уже вспотела.

В его сознании всплыло маленькое личико Нин Цин. Прошло целых 5 дней с тех пор, как он вернулся в город т. Время, которое они провели вместе до сих пор, было очень небольшим, но все ее эмоции глубоко укоренились в глубинах его разума.

Она была девушкой, которая легко передавала свою энергию другим. Трудно было выразить это чувство, но казалось, что на ее теле была магия.

Он все еще ел вермишель из глиняного горшка с утиной кровью, которую она приготовила для него вчера вечером.

Сун Инцзе остановился как вкопанный и сжал в руках маленький мешочек с лекарствами. Он повернулся, чтобы бросить его в мусорное ведро рядом с собой, затем повернулся и побежал в направлении главных ворот.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1066485